

УДК 316.73

МОРАЛЬ И ЛИЧНОСТЬ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ В КЛАССИЧЕСКИХ И СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ

Кошовец Марина Константиновна – аспирантка кафедры социологии Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара

В данной статье автор рассматривает логику изучения морали в свете основных теоретико-методологических подходов в социологии. Акцентируется внимание на изменении статуса морали в функционировании общества, особенностях ее воспроизводства и актуализации, согласно классическим и современным социологическим теориям. Соответственно указывается трансформация позиции индивида по отношению к морали как социальному феномену. На основе проанализированной научной информации автор приходит к выводу о реконфигурации морали из основного способа социального контроля в классическое время в элемент индивидуального выбора субъекта, одну из практик конструирования его идентичности в современности. Также подчеркивается смена роли индивида из пассивного обладателя заданных социумом моральных качеств в активного «избирателя» тех или иных моральных характеристик с целью постоянного самопреобразования.

Ключевые слова: мораль, индивид, социальный контроль, действие, правило, структура, идентичность.

В даній статті автор розглядає логіку вивчення феномена моралі в світлі основних теоретико-методологічних підходів в соціології. Акцентується увага на зміні статусу моралі в функціонуванні суспільства, особливостях її відтворення та актуалізації згідно з класичними та сучасними соціологічними теоріями. Відповідно зазначається трансформація позиції індивіда по відношенню до моралі як соціального феномена. На основі проаналізованої наукової інформації автор приходить до висновку щодо реконфігурації моралі з основного способу соціального контролю в класичний час в елемент індивідуального вибору суб'єкта, одну із практик конструювання його ідентичності в сучасності. Також підкреслюється зміна ролі індивіду з пасивного володаря заданих соціумом моральних якостей в активного «виборця» тих чи інших моральних характеристик з метою постійного самоперетворення.

Ключові слова: мораль, індивід, соціальний контроль, дія, правило, структура, ідентичність.

In this article author deals with logic of morality phenomenon research in the context of basic theoretical and methodological approaches. Attention is paid to the change of morality status in society functioning, peculiarities of its reproduction and actualization due to classical and modern sociological theories. Correspondingly the transformation of position of individual is pointed out with respect to morality as social phenomenon. On the basis of examined science information the author comes to the conclusion that morality is reconfigured from the concept of the main method of social control, central notion in integration of social system in classic time to the element of individual choice of subject, one of construction practices of his identity in modernity. The reformation of role of individual is underlined from the passive possessor of socially given moral qualities, a simple representative of definite class or group, who reproduced demanded rules mechanically to active 'selector' of different moral features with the purpose of continual self-transformation.

Keywords: morality, individual, social control, action, rule, structure, identity.

Мораль как важнейший социальный феномен вызывала научный интерес с незапамятных времен. Долгое время преобладающее право на изучение морали имела философия, акцентировав внимание на идеальных моральных формах и их актуализации в качестве личностных задач. Такие философы, как Платон, Аристотель, Декарт, Спиноза, Гоббс, Г. Гроций, Б. Мандевиль, И. Кант, Г. Гегель, Дж. Ролз, Л. Макинтайр и др. внесли неоценимый вклад в формулировку и анализ принципиальных условий возможности морали, ее сущности и устройства. Однако к концу XVIII – началу XIX в. в европейских научных кругах начинает проследиваться новое направление изучения морали, в котором последняя выступает как способ общественного поведения. Проблема организации жизни общества объясняется

теперь не субстанциональным принципом или сущностной необходимостью, как это представлялось ранее, а воздействием, оказываемым на поведение индивидов.

В конце XIX ст. начинает оформляться собственно социологический подход в анализе морали – представители позитивистской социологии выдвигают тезис о том, что общественная согласованность достигается не потому, что существует высший смысл такого соединения, а просто потому, что общество осуществляет над индивидами социальный контроль. С этого момента моральная проблематика прослеживается в научных трудах как классиков социологии (Э.Дюркгейм, Г. Зиммель, М. Вебер, Т. Парсонс, Р. Мертон и др.), так и у современных представителей социологической мысли (Дж. Дуглас, Н. Луман, З. Бауман, Э. Гидденс, М. Фуко, П. Бурдьё и др.), становясь при этом то центральным моментом функционирования общества, то одной из характеристик идентичности само-рефлексирующего субъекта. **Целью** данной статьи является изложение логики изучения морали с точки зрения различных теоретико-методологических подходов в социологии.

Представители позитивизма одними из первых начали изучать мораль как способ социального контроля поведения индивида. Представление о том, что основной формой социальной связи являются нормативы, восходит, с одной стороны, к концепции Самнера о роли обычаев и нравов и теории Ф.Знанецкого о групповых ценностях и установках; с другой стороны – к Г. Зиммелю, указавшему, что общество как устойчивое целое образуется не просто взаимодействием индивидов, а кристаллизацией этого взаимодействия в фиксированные нормы поведения, которые становятся для людей обязательными [1, с.156].

Родоначальником социологической интерпретации морали является Э. Дюркгейм, который рассматривал общество как саморегулирующийся структурно-функциональный организм, в котором общественный порядок — нормальное состояние, а основной регулирующий механизм – мораль. Так же как физик изучает физические факты, а биолог – объекты биологические, социолог изучает нравы, обычаи, правовые установления, а также экономические явления в той степени, в какой они становятся предметом моральных установлений.

Одна из главных идей Дюркгейма – обусловленность морали социальной структурой и историческим типом солидарности. Также Дюркгейм развивает различие нормы и патологии в социальном поведении и показывает, что мораль связана как раз с нормальным, функциональным состоянием общества [2, с.156]. Идеальный тип, образующий ожидания общества от своих членов, является краеугольным камнем всей социальной системы и придает ей интегральное единство, которое может постулироваться в качестве функционального референта, но не может наблюдаться как вещь. Индивид при этом выполняет пассивную роль обладателя определенных моральных качеств, зависящих от исторических и социальных условий. Таким образом, функциональный подход подчеркивает роль морали на общественном уровне как социальной системы на основе общих коллективных верований, норм, ценностей, регулирующих поведение индивидов.

Мораль в рамках исторического материализма, предложенного К.Марксом, является сущностно социальным феноменом, производным от социальности, социальным по своему происхождению. Моральные институты и нормативное содержание морали ставятся в зависимость от потребностей общества и его функций, а моральные идеи рассматриваются как отражение в общественном сознании и сознании людей экономического состояния общества. Соответственно, личность в своей активности обусловлена сообществом и теми зависимостями, в которые она как член сообщества оказывается включенной, а ее моральность определяется ее вкладом в общее благо, понимаемое как именно общественное, коммунитарное, групповое благо [3].

М. Вебер с позиций субъективистского подхода, в отличие от функционального, подчеркивает ведущую роль индивидов, субъектов социальной деятельности, формирующих соответствующий тип общества. Поэтому все базовые ценности, включая моральные, существуют в пределах индивидуальной субъективности; каждая отдельная личность располагает своим набором ценностей, мотивирующей поступать их определенным образом. М. Вебер утверждал, что наука должна изучать внутреннее значение и связь моральных убеждений личности, их проявление в действиях и вероятные социальные эффекты [4, с.110]. Из этого следует, что моральные убеждения не соотносятся с внешней, объективной, эмпирически доступной реальностью, поэтому «правильных» моральных суждений быть не может.

Символический интеракционизм, получивший развитие в 20-е годы XX века, рассматривал мораль в качестве продукта интеракций между индивидами, социальными ожиданиями, создаваемыми субъективными представлениями людей о реальном мире, а не от действительного положения вещей. Так, Ч. Кули писал, что «природа человека есть биологическая и социальная, вырабатывающаяся при помощи взаимодействия в первичных группах и являющаяся комплексом социальных чувств, установок, моральных норм» [5, с.321].

Этнометодология отводила место морали в измерении любой социальной ситуации. Э. Гоффман указывал, что, по существу, допустимое и недопустимое поведение всегда определяется нормами – социально одобряемыми ориентирами в повседневном поведении. И любой социальный опыт – это небольшой моральный спектакль с последствиями для тех, кто отказывается играть соответствующие им роли или кто слишком сильно нарушает внешние экспектации. Поэтому социальный порядок – это всегда моральный порядок, так как совместная жизнь людей всегда зависит от принятых на веру предположений о том, что люди будут вести себя в различных ситуациях согласно социальным нормам. Правила и «само собой разумеющиеся положения, мнения, запасы знания», имеющиеся у людей, и составляют основу социального мира, т. е. идеи, ценности, правила, нормы видятся центром социальной жизни и взаимодействия [6, с.156]. Таким образом, этнометодология рассматривает мораль в качестве основы социальных интеракций индивидов в их повседневной жизни.

В середине XX в. идеи Э. Дюркгейма получили обновление в структурно-функциональном подходе, разработанным Т. Парсонсом. Проблему соотношения морального и социального Парсонс определял следующим образом. С одной стороны, система общества образуется взаимодействием акторов, каждый из которых ориентирован на других, на их экспектации и реакции в общих ситуациях. Элементы различных ситуаций затем обретают специфическое значение, т.е. отображаются в общественном сознании в виде знаков, имеющих общий смысл для всех. Поэтому поведение индивидов в обществе «ориентировано нормативно» [1, с.162]. Индивид поступает конформно, дабы реакции окружающих его акторов были благоприятными лично для него. С другой стороны, такое поведение может разрушить коллективную солидарность, так как индивид согласовывает свои действия с нормативным порядком лишь в той мере, в какой ему это выгодно. Поэтому Парсонс допускает, что человек обладает чувством приверженности к общим ценностям как таковым, независимо от того, что это ему дает. С этой точки зрения, человек поступает «незаинтересованно», «ответственно», «морально». Мораль в данной интерпретации Парсонса выступает как способ интеграции социальной системы посредством духовной солидарности ее участников.

С осознанием тупиковости и проблематичности деления научного социологического дискурса на объективистскую и субъективистскую перспективы в середине XX в. начинает усиливаться тенденция к синтезу, обещающему преодолеть проблему приоритета той или иной стороны и убрать пропасть субъектно-объектных воззрений на социальный мир, чем и занялись такие ученые, как П. Бергер, Т. Лукман, П. Бурдьё, Ю. Хабермас, Э. Гидденс и др. Модель данной парадигмы постулирует, что влияние общества на индивидов и индивидов на общество является взаимным.

Так, согласно теории П. Бурдьё, нравственные ценности укоренены в относительно жесткой концептуальной структуре, состоящей из таких ключевых элементов, как габитус, поле и капитал. Главная идея заключается в том, что индивид инкорпорирует определенные структуры, укорененные в социальных практиках, а затем активизирует их в типичных социальных обстоятельствах, что предполагает как стабильность, так и сходство структур. Таким образом, вопросы морали сводятся к статичной круговой схеме, в которой сконструированные наблюдателями объективные структуры детерминируют и габитус, и практику, а те, в свою очередь, детерминируют собой объективные структуры [7].

Согласно теории структуризации Э. Гидденса, общество не только определяет действия индивидов, но и воспроизводится посредством рефлексивных действий. Ключевые понятия своей теории – социальную структуру и социальную систему – Гидденс определяет следующим образом: структура – это генеративные (порождающие) правила и средства (ресурсы), организованные как имманентные свойства социальных систем и благодаря которым в них обеспечивается связность времени и пространства. Социальная же система является воспроизводящейся социальной практикой, которой присущи отрегулированные отношения взаимозависимости между индивидами и группами. Интеграция социальной и структурной систем обеспечивается набором правил и ресурсов [8, с.59]. В соответствии с концепцией дуальности, правила и ресурсы, которыми индивиды руководствуются при взаимодействии, одновременно являются не только средствами воспроизводства социального действия и социальной системы, но и они сами реконструируются посредством этого взаимодействия.

Таким образом, социальная структура в рамках структурно-деятельностной парадигмы касается как «правил» (Э. Гидденс) и «ментальных структур» (П. Бурдьё), так и «ресурсов» (Э. Гидденс) и «мира объектов» (П. Бурдьё) [9, с.12]. Следовательно, мораль в данном подходе интерпретируется в целом как одно из правил, одна из ментальных структур, структурирующих развертывание социальной реальности (как в случае ее соблюдения, так и в случае ее нарушения) через механизмы формального и неформального подкрепления со стороны других структур и действующих индивидов, которые с помощью своих практик активно воспроизводят их в разное время и в разных местах, обращаясь к своим

знаниям и ресурсам. Именно сознательная деятельность индивидов, которые полагаются на правила и опыт, производит социальную систему вновь и вновь.

Начиная с 70-80х гг. XX в. в научном мире утверждается поливариативность теоретических направлений, сосуществование различных научных школ, методологических перспектив, возникновение постмодернизма как одного из направлений современной философии. Мораль теперь изучается с позиций разнообразных теорий, порой пересекающихся, порой противоречащих друг другу.

Так, Дж. Дуглас в работе «Девияция и ответственность. Конструирование моральных значений» выдвигает крайне конструктивистский подход к рассмотрению морали. Он пишет, что в современных обществах при отсутствии должного морального согласия в условиях несправедливости социального порядка создается «мистификация», видимость общего морального опыта. Само понятие мораль перестало нести смысл, актуальный в быстроизменяющемся обществе, поэтому его следует поменять на «этику», означающую некие правила взаимодействия в определенной ситуации. [1, с.165].

Н. Луман в своей системной теории, напротив, трактует мораль как структуру социальных систем, их определенный код. Различения возможны лишь на основе ценностей, поэтому каждая самореферентная система создает собственные ценности, не сводящиеся к ценностям других систем [10, с.235]. Проблемы, возникающие вследствие столкновения различных моральных принципов или убеждений, трактуются Луманом как нетождественность кодов разных общественных систем.

Представители постмодернизма и вовсе лишили мораль универсальности и нормативности, выдвинув на первый план такие ее современные характеристики, как амбивалентность, противоречивость, неразрешенность моральных вопросов. Так, З.Бауман подчеркивает, что общими могут быть только правила, но моральная ответственность за принятие этих правил лежит исключительно на индивиде [11]. М.Фуко разделяет «кодифицированную мораль» (опирающуюся на определенные правила) и конкретное моральное поведение, состоящее из собственно поведения и направляющего мотивирования. Особую роль играет сам субъект, так как именно он должен заниматься «этическим трудом», преобразовывая и постоянно самоформируя себя [12, с.54]. Э.Гидденс замечает, что в контексте пост-традиционного порядка в условиях непрерывного рефлексивного проекта собственной идентичности мораль больше не является силой, очерчивающей идентичности индивида, а переходит в плоскость индивидуального выбора, становится одним из измерений его аутентичности [13]. В целом же, главную роль в выборе, производстве и артикулировании моральных значений в постмодернизме отводится субъекту, который постоянно ре-персонализирует себя, руководствуясь при этом своим личностным выбором.

В противовес постмодернистам Ю.Хабермас, различая этику и мораль, где первая касается вопросов личной идентичности (выбора относительных ценностей), а вторая - вопроса справедливости (абсолютной ценности), отводит последней объединяющую и главную роль в современном обществе [14, с.63]. Если субъекты действия принадлежат разным сообществам, различаются по социальному происхождению, политической принадлежности, культурному наследию, то они различаются и по ценностным ориентациям. Однако моральная точка зрения, требующая уважения к каждой личности и равного учета интересов всех, объединяет всех их даже при расходящихся ценностных ориентациях. В этом случае моральные суждения имеют общую значимость.

Подводя итоги, следует отметить, что, начиная с возникновения социологии как самостоятельной науки вопросам возникновения, функционирования и значения морали отводилась важная роль при изучении социума. Но если в ранних теоретико-методологических подходах мораль рассматривалась в качестве предзаданной индивиду, внешним и принудительным средством социального контроля, то на современном этапе мораль все чаще переходит в плоскость индивидуального выбора человека, который своими практиками самостоятельно формирует себя в качестве морального субъекта.

Литература:

1. Дробницкий О.Г. Понятие морали / О.Г. Дробницкий. – М.: Наука, 1974. – 388с.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. – М.: Наука, 1991. – 336с.
3. Апресян Р.Г. Понятие общественной морали (опыт концептуализации) [Электронный ресурс] / Р.Г.Апресян// Вопросы философии. – 2006. – №5. – С.3-17. – Режим доступа к статье http://iph.ras.ru/uplfile/ethics/biblio/Apressyan/Ponyatie_OM.html
4. Вебер М., Избранные произведения / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
5. Американская социологическая мысль: Тексты: [Под ред. В.И.Добренкова]. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 496 с.
6. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни/ И.Гофман. – М: Директмедиа Паблишинг, 2007. – 304с.

7. Кауппи Н. Социолог как моралист: практика теории у Пьера Бурдьё и французская интеллектуальная традиция [Электронный ресурс] / Н.Кауппи// НЛО. – 2000. – №45. – Режим доступа к статье: <http://magazines.russ.ru/nlo/2000/45/kauppi.html>
8. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации/ Э.Гидденс. – М.: Академический проект, 2003. – 528 с.
9. Демкив О., Кондратик Л. Экономическая мораль украинского общества в общеевропейском и внутрирегиональном измерении/ О.Демкив, Л.Кондратик// Социология: теория, методы, маркетинг. – 2007. – №4. – С.5-37
10. Луман, Н. Социальные системы. Очерк общей теории/ Н.Луман; [Пер. с нем. И. Д. Газиева; под ред. Н. А. Головина]. — СПб.: Наука, 2007. — 648 с.
11. Бауман З. Жизнь во фрагментах: Эссе о постмодернистской морали [Электронный ресурс] / З.Бауман. – Режим доступа: www.nig.ru/socio/scipubl/sj/bauman.htm
12. Фуко М. Использование удовольствий. История сексуальности. Т. 2/ М.Фуко. – СПб.: Академический проект, 2004. – 432с.
13. Zhao K., Biesta G., Lifelong learning, identity and the moral dimension: The 'reflexive project of the self' revisited [Электронный ресурс] / К. Zhao, G.Biesta. – Режим доступа: <http://www.leeds.ac.uk/educol/documents/172495.pdf>
14. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. / Ю. Хабермас; [Пер. с нем. под ред. Д. В. Складнева, послесл. Б. В. Маркова]. — СПб.: Наука, 2000. — 380 с.